
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

САРГИС АРУТЮНЯН

Источники по древнеармянской мифологии – разноязычны, разного характера и хронологически принадлежат к разным историческим эпохам. Первые сведения об армянской мифологии, о культах, верованиях и божествах армян сохранены в древнегреческих письменных источниках: в “Республике” Платона, в “Киропедии” и “Анабасисе” Ксенофонта, в “Истории” Геродота, в “Географии” Страбона, в древнегреческих папирусах, относящихся к I в. до н. э. Некоторые сведения сохранились и в поздних византийских источниках (Прокопий Кессарийский, “История войн”). Однако основными источниками по древнеармянской мифологии и религии являются исторические труды армянских средневековых авторов, такие как “История Армении” Мовсеса Хоренаци (V в.), “История Армении” Агатангехоса (V в.), “История епископа Себеоса” (VII в.), “Космография” Анания Ширакаци (VII в.), “История Тарона” Иоанна Мамиконяна (VIII в.) и др. Ценнейшим источником по истории древних армян, их мифологии и эпических сказаний был труд сирийского автора Мар Абас Катины, до нас не дошедший, из которого однако черпал обильный материал для своего знаменитого труда М. Хоренаци.

Древнеармянская мифология представляет собой довольно сложный комплекс сюжетов, образов, верований различного происхождения и этнокультурных влияний. Истоки армянской мифологии уходят в глубь веков, возможно – до этногенеза армян, к мифологии и верованиям тех этнических племен, которые в дальнейшем вошли в этнический состав народа.

В древнеармянской мифологии отличаются пять основных мифологемов и мифологических мотивов, лежащих в основе многих сюжетов:

- а) астральный герой – мифический лучник-охотник и его борьба против демона тьмы (миф о Хайке и Беле),
- б) умирающее и воскресающее божество, его деяния и испытания (миф об Ара Гехецике и Шамирам-Семирамиде),
- в) Вишاپ-демон и космическая борьба (мифы о Тигране и Аждахаке, Вахагне-Вишапоборце, об Артавазде и вишапидах),
- г) герой, заключенный в пещеру (мифы об Артавазде, о Шидаре, о Ерванде),
- д) культурные герои-близнецы (мифы о Санасаре и Аргамозане, Мамике и Конаке, Деметре и Гисанэ, Ерванде и Ервазе).

Помимо указанных мифологем и основных мифологических мотивов, широко распространенных в мифологиях разных народов, в древнеармянской мифологии встречаются также отдельные мифологические мотивы, хотя и имеющие общий мифологический характер, однако оставшиеся обособленными от вышеприведенных мифологем. Такими являются борьба Арама против Пайаписа Кахеай Титанеана (титанида Папайосом Химерогенесом), борьба Торка Ангеа против морских врагов, кража Вахагом соломы у сирийского предка Баршама и другие.

Указанные мифологемы хотя и носят общемифологический характер, в древнеармянской мифологии они воплощены в конкретно-исторические (или псевдо-исторические) образы и мифические действия происходят в конкретно-географической среде (в Армении и в соседних странах). Рассмотрим каждый мифологем или каждый мифологический цикл отдельно и подробно.

Всеобщий миф о божественном лучнике-охотнике боровшемся против мрачного деспота, символизирующий космическую борьбу света против ночного, зимнего мрака (сравни с мифами о швейцарском Телле, о датском Токко, о скандинавском Одине), в армянской мифологии, локализовавшись, связывался с именем астрального героя Хайка, который вероятно первоначально был племенным божеством хайасцев, впоследствии превратившись в общего перводреда армян. «Древний мифический лучник сделался предком армян, или же чтимый армянами предок отождествился с божественным лучником»¹. С другой стороны, в лице мрачного деспота тьмы выступает вавилонский титанид Бел, являющийся богом неба и солнца семитов. Астральный герой Хайк, предок армян, ведет борьбу против солнечного бога семитов Бела. На этом уровне миф сохранил свой изначальный мифологический характер, однако миф связался с начальной историей армянского народа, и древний космический миф приобрел социально-историческое содержание. Космическая борьба между светом и тьмой трансформировалась в социально-этническую борьбу армянских племен против захватнических и ассимилирующих устремлений вавилонского деспота Бела. Мифические действия происходят в Вавилонии и Армении. Мифическое изначальное время превращалось в историческое, т. е. когда от Хайка происходят армянские племена, из Вавилонии они во главе с Хайком приходят на север – на Армянское нагорье и, поселившись там, основывают свою собственную страну. От имени Хайка, по мифу, происходят название армянского народа и их страны (Хайк – по народной этимологии означает и армяне, и Армения²).

¹ М. А б е г я н. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 20.

² М о в с е с Х о р е н а ц и. История Армении. Перевод с древнеармянского языка Г. Саркисяна. Ереван, 1990, с. 23.

Мифы о другом этническом боге армян – Араме подверглись той же исторической трансформации, как и миф о Хайке. Будучи, вероятно, племенным богом аримов-урумейцев, Арам, из потомства Хайка, борется против богов и демонов, его противник в Ассирии Баршам (т. е. Баршамин или Баал-Шамин) – бог неба и солнца семитов, а в Каппадокийской Кесарии – титаниды, особенно титанид Папайос Химерогенес (символ вулканической горы Аргей), потомок Тифона, против которого воевал Зевс. Мифы о силах природы трансформировались в историческую эпическую, в борьбу предка армян Арама с вражескими племенами Ассирии, Каппадокии и Мидии за независимость, защиту и укрепление границ своих земель. Арам – второй предок – эпоним армян, по имени которого, по древним преданиям, другие народы называют страну армян³.

Миф об умирающем и воскресающем божестве в армянской мифологии имеет ту же самую мифологическую схему, что и у многих древневосточных народов. Богиня любви и сладострастия для утоления своей страсти ищет любовников. Она убивает любовника, оплакивает его смерть, а потом воскрешает его. Этот общевосточный миф у древних армян подвергался той же самой исторической трансформации, что и прежние мифы о Хайке и Араме. Ара или Ар – древнее божество или дух злаков, растительности, встречающихся во II-I тысячелетиях до н. э. среди хеттов, финикийцев, урартов, в древнеармянской мифологии превращается в армянского царя – в прекрасного Ара (Гехецик). Богиня любви и сладострастия превращалась в ассирийскую царицу – Шамирам (Семирамиду). По Ктесиасу и Диодору Семирамис (=Шамирам) была дочь сирийской богини Деркетто. Однако по ассирийским надписям Шаммурамат (=Шамирам) была также исторической личностью, женой Шамши-Адада, матерью Адад-Нирара, невесткой Салманасара III (IX в. до н. э.), которые вели с урартскими царями (с Араме и последующими) многолетнюю борьбу. Миф, локализовавшись на конкретно историко-географической почве, приобретает историческое содержание.

Ассирийская царица Шамирам приглашает Ара Гехецика к себе в Ниневию и просит его взять ее в жены и стать царем Ассирии, или же, удовлетворив ее страсть, возвратиться с миром в свою страну. Но Ара отказывается отправиться в Ниневию. Тогда Шамирам с войсками направляется в Армению, чтобы покорить Ара и заставить его исполнить свое желание. На поле битвы Ара погибает, Шамирам найдя его труп, приказывает своим богам Аралезам зализать его раны. И она распространяет слух по всей Армении, что ее боги, зализав раны Ара, оживили его. По другой версии этого мифа, сообщенной Платоном, армянин Эр, павший в сражении, на двенадцатый день после своей смерти оживает и рассказывает обо всем, что видел он на том свете⁴.

³ См.: М. Х о р е н а ц и. Указ. соч., с. 28.

⁴ П л а т о н. Сочинения в трех томах, т. 3, ч. I. М., 1971, с. 447.

В этом мифе, как и в прежних, мифическое время превращается в историческое, сливаясь с тем временем, когда происходили важные события между Ассирией и Арменией (т. е. Арме-Шуприей или Урарту), отличавшиеся явно враждебными отношениями и столкновениями.

Третий мифологем – вишапы и космическая борьба, самый излюбленный мотив в армянской мифологии, с древнейших пор до XX столетия в разных вариантах бытовавший в армянской народной традиции. В древнеармянской мифологии данный мифологем выявляется в нескольких вариантах.

Один из них – хтонический демон вишап (вишапа – в Авесте эпитет змеи Ажи), в космической борьбе похищает сестру или жену бога грозы, но последний, победив вишапа, освобождает ее. Этот миф, который часто выступает в сказках, в древнеармянской мифологии связался с армянским царем Тиграном и с мидийским царем Аждахаком. Весь миф трансформировался в историческую эпическую поэму, на почве армяно-мидийских межгосударственных отношений в конкретно историческое время. Мидийский царь Аждахак, опасаясь союза Кира с Тиграном, коварно замышляет убить Тиграна. Он берет в жены сестру Тиграна – Тигрануи и настраивает ее против брата. Однако Тигрануи, разгадав коварный замысел мужа, тайно сообщает об этом брату. Тигран выступает против Аждахака войной, убивает его, освобождает свою сестру, берет в плен первую жену Аждахака Ануйш и многих мидиан и поселяет их за восточным хребтом Масиса. Мар (по-армянски – мидиец) по народной этимологии означает вишап, змея. Поэтому Ануйш армяне называли матерью вишапов, а потомков Аждахака и Ануйш – вишапидами. В имени Аждахака выявляется его мифологический характер. Он иранский Ажи, т. е. Змея, вишап Дахака, против которого в иранской мифологии боролся Феридун или древние боги Трита, Трайтаона в индо-иранской мифологии. Тигран, выступая в роли бога грозы, заменяет этих индо-иранских богов и героев. И вовсе не случайно, что бог грозы и молнии древних армян Вахагн – вишапоборец, выступает как третий сын Тиграна. По преданию, от Вахагна происходит жреческий род Вахуник.

Другой сюжет о вишапах и вишапоборце сохранился в древнеармянском эпосе “Випасанк”, тесно связанном с прежним мифом. Мифологическая схема этого сюжета следующая: мать героя – вишапоборца тайно входит в любовные отношения с вишапом или дэвом (в мифах и сказках они часто заменяют друг друга), с которым боролся ее сын. Однако герой убивает выступающего против него вишапа и отнимает у него все его сокровища. Этот сюжет подвергся исторической трансформации в древнеармянском эпосе следующим образом. Вишапида (армянский вишапазунк) и их предводитель вишап Аргаван, проживающие у подножья Масиса (или Черной горы, как часто называется Масис), приглашает армянского царя Арташеса и его сыновей во дворец вишапов на обед. Во время обеда Аргаван пытается организовать заговор против царя. Храбрый сын Арташеса Артавазд идет к

вишапидам, отнимает и присваивает их поместья вместе со всеми их дворцами и крепостями. Мать Артавазда, царица Сатеник, питала страстную любовь к вишапу Аргавану. Вишапиды выступают против Артавазда, однако он побеждает их, истребляет всех потомков Аргавана и его самого. В этом мифе действия происходят на конкретно-исторической почве, т. е. на армяно-мидийских враждебных отношениях, ибо под вишапидами всегда понимаются мидияне, потомки Аждахака, обитающие в Армении.

Мифологем-герой, заключенный в пещеру, в древнеармянской мифологии выступает в нескольких вариантах и связан с разными мифо-историческими персонажами. По одному варианту сын царя Арташеса, вышеупомянутый вишапоборец Артавазд, по проклятию отца во время охоты на горе Масис, был захвачен каджами и в оковах заключен в пещеру. Две собаки беспрестанно грызут его цепи и он силится выйти и положить конец миру. Но от ударов кузнечных молотов оковы снова укрепляются⁵. По другому варианту, некий герой Артавазд заключен злыми духами: он когда-нибудь освободится от заключения и завладеет всем миром. Древние армяне связывали свои надежды с ним, как евреи с Давидом, который должен был прийти, возобновить Иерусалим, собрать там всех евреев и царствовать над ними⁶. По третьему варианту мифа Артавазд выступает вместо своего отца Арташеса, а взамен Артавазда – его сын Шидар. По другому варианту Шидар – кличка Артавазда, что означает – помешанный от ударов злых духов. По другой версии указанного мифологема, армянский царь Ерванд был заключен каджами в мутных водах реки.

Данный мифологем повлиял на позднюю народную традицию: Мгер Младший, сын Давида в армянском эпосе “Сасна Црер” (=Давид Сасунский) заключен в скалу. По новому варианту эпоса, записанному в последнее время нашей экспедицией, Мгер Младший борется против ангела бога, и поэтому (как греческий Прометей и кавказский Амиран) приковывается ангелом к скале и приговаривается к страшной казни: ворона должна клевать ему почки, а сорока легкие.

Миф об Артавазде и Шидаре единственный случай в древнеармянской мифологии, который хотя и подвергся историзации и связался с именами армянских царей и царевичей, однако сохранил свой мифологический уровень, и, главное, связь с определенным ритуалом. В большинстве вариантов мифа свидетельствуется, что у армян была установлена театрализованная церемония, по которой либо в каждое воскресенье, либо на исходе каждого года, в первый день Навасарда (первый месяц нового года по древнеармянскому календарю) все кузнецы ударяли три раза по наковальне, дабы оковы

⁵ См.: М. Х о р е н а ц и. Указ. соч., с. 110.

⁶ Е з н и к К о х б а ц и. Опровержение ересей (на древнеарм. Ёяз.), Тифлис, 1914, с. 25.

Артавазда или Шидаара утолщались и крепили (Хоренаци, Гр. Хлатеци, “Четы миinei”).

Последний мифологем о культурных героях-близнецах, наряду с двумя предыдущими мифологемами очень распространен и излюблен как в древнеармянской, так и в поздней народной традиции. Суть этого мифологема следующая: братья-близнецы или просто братья родом от чужеземных вельмож, поднимавшиеся в своих странах против своих правителей, бегут в Армению, покровительствуемые местными правителями, находят пристанище здесь и основывают новые княжеские роды, страну, города, крепости. Все мифы о братьях-князьях выступают не на мифологическом уровне, а наоборот – только на уровне исторической эпикки, и в пространственно-временном аспекте четко определены. Братья Санасар и Адрамел (или Аргамозан по М. Хоренаци), сыновья ассирийского царя Сеннахирима, убив своего отца, бегут в Армению и здесь предок или царь армян Паруйр Скайорди поселяет их в юго-западной части Армении, у границ с Ассирией. От Санасара происходят сасунцы и княжеский род Ахцника, а от его брата – Арцруниды и Гнуни. Данное сказание явно мифологическими чертами и эпической подробностью, как близнечный миф впоследствии входит в состав эпоса “Сасна Црер”, составляя содержание его первой ветви, о братьях-близнецах Санасаре и Багдасаре, основателях Сасуна. Другая версия этого мифа о братьях Мамике и Конаке, о сыновьях князя Тченастана Карнама, которые восстав против царя прибегают в Иран, а потом в Армению, получают приют у царя. И когда против армянского царя восстает князь Слकुни, по совету царя, братья убивают его и получают от царя в дар владения Слкуни – Тарон и Сасун, где и обитают. От этих братьев и происходит великий княжеский род Мамиконянов. По другому варианту – братья Деметр и Гисанэ – индусские князья, которые строят неудачные козни против царя Индии и прибегают в Армению. Армянский царь Вахаршак дает им приют – страну Тарон с полной властью. Они в Тароне строят город Вишап. Спустя много лет царь убивает братьев и власть передает их сыновьям. Потомки Деметра и Гисанэ воздвигают на горе Карке медные статуи предков-братьев, обожествив их.

Мифологической подпочвой эпического цикла о братьях-князьях, передаваемого в роде исторической эпикки, является миф о братьях-близнецах, их странствованиях и приключениях и их культурных деяниях. Любопытно то, что указанный мифологический цикл с древнейших времен до нашего века связался с конкретной географической средой, с Сасуном и Тароном, которые часто составляли единый административный, пожалуй в древности даже этнокультурный союз (имею в виду страну Арме – Шуприа). Этот миф о двух братьях так был закреплен в армянской народной традиции с эпическими правителями Сасуна и Тарона, что армянские эпосы разных эпох (“Персидская война” в раннем средневековье и “Сасна Црер” в позднем средневековье и даже в новые времена) начались именно с одно-

типными сказаниями о двух братьях. Не только в армянской, но и даже в курдской средневековой эпической традиции (имею в виду ценные сообщения курдского историка XVI в. Шараф-Хана Бидлиси), основателями поздних курдских правителей Сасуна считаются братья Иззаддин и Зийаддин, родом из Ирана, из Сасанидской династии, приехавшие из армянской столицы Хлата и отобравшие от эпического Давида Сасун⁷.

В древнеармянских близнецных мифах стоит особняком миф о братьях-близнецах Ерванде и Ервазе, рождение которых интерпретируется чисто мифологически (они родились от сочетания быка с женщиной из Аршакидской династии). Этот миф имеет свои международные параллели в лице греческого Минотавра, чудовища Крита, рожденного от быка-отца, и итальянских близнецов Еццелино и Алберико, первый из которых обладал злым и странным взглядом, как и Ерванд. Каждое утро его дворцовые слуги ставили перед Ервандом каменные глыбы, которые от его взгляда ломались. Несмотря на все эти явно мифологические черты и то, что Ерванд был заключен каджами в мутных водах рек, все же миф о Ерванде и Ервазе подвергся сильной историзации и вошел в состав армянского архаического эпоса «Випасанк». Ерванд выступает в роли армянского царя, а Ерваз – главного жреца. Хотя Ерванд не является исконным владыкой царского престола (он отнимает его от царя Санатрука и воюет против исконного наследника престола Арташеса), потому он в эпосе и наделен отрицательными чертами, все таки в силу своего близнецного происхождения он является культурным героем, он основывает чудесный город Ервандашат, культовый центр Багаван, насаждает рощу Рождения (=Цнддоц антар) в Армавире, которые так красочно и с благоговением описывает М. Хоренаци. Конечно, на миф значительно воздействовали также исторические предания о культурно-строительных действиях бывших армянских царей Ервандитов, которые так искусно переплетались с мифом о близнецах. Но все же мифологическая подпочва интерпретации в сказании о Ерванде очевидна.

Вот почти все те основные мифологемы, мифологические циклы и мотивы, которые выявляются в древнеармянской мифологии, дошедшей до нас из письменных источников разных эпох.

Из вышеизложенного можно сделать следующие обобщения об основной специфике и закономерностях древнеармянской мифологии.

1. Основная специфика древнеармянской мифологии – ее сильная *историзация и локализация в пространстве и во времени*. Архаичные мифы о явлениях природы трансформировались в *мифо-историческую эпiku*. Древние боги и герои превращались в первопредков-эпонимов армян, основателей страны и государственности (Хайк, Арам), в царей или князей (Ара

⁷ Ш а р а ф - х а н и б н Ш а м с а д д и н Б и д л и с и. Шараф-наме. Т. I, Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. М., 1967, с. 403–404.

Гехецик, Тигран, Аждахак, Торк Ангех, Артавазд), в основателей княжеских родов (Санасар и Адрамелик, Мамик и Конак, Деметр и Гисанэ, Вахагн). Мифическое время превращалось в историческое, мифические события переходили на историческую основу и происходили в конкретно-географической среде. Злые космические или хтонические духи и демоны трансформировались в чужих этнических вождей, царей или цариц вражеских государств: вавилонский титанид Бел, мидиянин Аждахак, сириец Баршам, ассириец Шамирам. Борьба между Хаосом и Космосом превращалась в этно-социальную или военно-политическую борьбу между “нашими” и “чужими” народами и государствами (борьба армянского царя Тиграна против мидийского царя вишапа Аждахака, первопредка Хайка против титанида Бела, Артавазда против вишапидов-мидиян).

2. Отсюда вытекает и характер бинарности древнеармянской мифологии.

Основные носители бинарных оппозиций – *армяне* и *чужие*. Армяне выступают как стабильные и безразличные по отношению к пространству и времени, они начиная с первопредка Хайка до Артавазда, строят, борются на своей родной земле, в то время, как “чужие” неустойчивы и меняются в зависимости от временно-пространственного фактора (сперва против армян выступают вавилоняне, в течение времени их заменяют ассирийцы, последних – мидияне, а их – сирийцы и др.).

3. На основе демифологизации и историзации древнеармянских мифов, их превращение в историческую эпическую поэму происходит и эпическая генеалогия среди разных мифических персонажей. Между героями разных мифов возникла определенная генеалогическая связь: Арам из потомства первопредка Хайка, Ара Гехецик – сын Арама, Анушаван Сосанвер – внук Ара Гехецика. Остальные эпические цари древнеармянского мифологического эпоса “Випасанк” (Тигран, Арташес, Артавазд и др.) считались Хайкидами. Процесс историзации, эпизации и эпической генеалогизации древних мифов должен был привести к объединению их в одной эпической цельности, т.е. в эпосе. Однако по причине разнотематичности частей этих мифов данный процесс с несколькими мифами (о Хайке, Араме, Ара Гехецике, Торк Ангехе) еще не происходит. А другая часть мифов (о Тигране и Аждахаке, о Вахагне, об Артавазде, об Аргаване и вишапидах) по причине их однотематичности (борьба против вишапидов), объединяется в одном эпическом цикле, который в дальнейшем входит в состав древнеармянского мифологического эпоса “Випасанк”.

4. Хронологические рамки бинарных оппозиций древнеармянских мифов охватывают от мифического начального времени (от убийства вавилонского титанида Бела Хайком и от основания страны армян) до полного поражения мидийских вишапидов. Данная мифологическая хронология в историческом смысле совпадает со временем этногенеза армян до падения Мидии и создания армянского государства. Иными словами, древнеармянс-

кая мифология представляется единой мифо-исторической системой, разработанной разными поколениями многих веков и всегда соответственно с важными историческими событиями, пронесенными в течение долгого времени армянским народом.

Отсюда и вытекает специфическая модель мира древнеармянской мифологии: эта – борьба протоармян или армян против иноземных поработителей за независимость и национальную свободу, за существование и “стремление к созданию надежных и устойчивых конструкций” страны, государственности, общества. Эта специфика присуща не только армянской мифологии, но и армянской эпической поэзии (вспомним хотя бы эпосы разных эпох “Випасанк”, “Персидская война”, “Таронская война”, “Сасна црер”), литературе и вообще всей армянской духовной культуре, с древнейших времен до начала XX столетия.

5. И главное: хотя древнеармянские мифы в большинстве своем и потеряли начальный мифологический облик, однако в них, даже в трансформированном виде, сохранилось много изначального и архаичного, иногда и уникального, благодаря которым они занимают важное культурно-историческое место среди мифологий древних индоевропейских и соседних народов⁸.

ՀԱՅ ՀԻՆ ԱՌԱՍՊԵԼԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԳԾԵՐԸ

ՄԱՐԳԻՍ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայ հին առասպելաբանության աղբյուրները տարալեզու են ու տարաբնույթ, բայց այդ առասպելները հիմնականում պահպանվել են հայ միջնադարյան պատմագրական երկերում (Մ. Խորենացի, Սեբեոս, Ան. Շիրակացի, Հով. Մամիկոնյան) և ուշ շրջանի բանավոր ավանդության մեջ: Հայ հին առասպելների սյուժետային հիմքում ընկած է հիմնականում հինգ առասպելային (աստեղային աղեղնավորի պայքարը խավարի բռնակալի դեմ, մեռնող-հառնող աստվածություն և նրա արարքները, վիշապ հրեշ և տիեզերական պայքար, ժայռում փակված հերոս, երկվորյակ մշակութակերտ հերոսներ): Հայ հին առասպելաբանության հիմնական առանձնահատկությունը՝ նրա խիստ պատմականացումն ու տեղայնացումն է ժամանակի և տարածության մեջ: Վաղնջական առասպելները փոխակերպվում են առասպելապատմական վիպասանության, հնագույն աստվածներն ու դյուցազունները վերածվում են ցեղային նախնիների, երկրի և պետականության հիմնադիրների, հայրենի թագավորների ու իշխանների: Առասպելական չար ոգիներն ու դիվային կերպարները փոխարկվում են օտար էթնիկական հակառակորդների, հակադրվում և կովում են յուրային հերոսների հետ: Առասպելական ժամանակը փոխակերպվում է պատմական ժամանակի և կապվում հայոց ազգաձագ-

⁸ См.: В. Н. Т о п о р о в. Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции.– ИФЖ, 1977, № 3, с. 88–89.

ման հետ: Հին առասպելների պատմականացման հետևանքով առասպելական տարբեր հերոսների միջև ծագում են ժառանգական որոշակի կապեր ու առնչություններ: Այս ամենի հիման վրա ստեղծվում է հայ առասպելավիպական ավանդության յուրահատուկ մոդելը, որը հանգում է հազարամյակներ շարունակվող հայ ժողովրդի մղած մաքառումներին, ցեղային ինքնության, ազգային անկախության, ազատության, ինչպես նաև երկրի, պետականության, հասարակության համար հուսալի կառույցներ ստեղծելու գաղափարներին:

THE BASIC FEATURES OF THE ANCIENT ARMENIAN MYTHOLOGY

SARGIS HARUTYUNYAN

S u m m a r y

The sources of the ancient Armenian mythology vary in their style and languages the myths are transmitted in, but mostly they are preserved in the medieval Armenian historical works (M. Khorenatsi, Sebeos, An. Shirakatsi, Hovh. Mamikonian, etc.) and in the oral traditions of later era. The contents of the ancient Armenian myths are based on five main mythologems: the fight of the astral archer against the tyrant of the dark, the dying and rising deity and his deeds, the vishap-demons and the universal fight, the rock-incarcerated hero, the culture-creating twin heroes. The main characteristics of the ancient Armenian mythology is its extreme historization and localization in time and distance. Archaic myths are transformed into mythological-historical epic stories; ancient gods and heroes are transformed into ethnic ancestors, founders of the country and statehood, native kings and princes; mythological devils and demons are transformed into foreign ethnic rivals who confront and fight against native heroes. The mythological time is transformed into historical one and is connected with Armenian ethnogenesis. Due to historization of the ancient Armenian myths certain genealogical ties and connections emerge among various mythological heroes. All these generate the specific model of the Armenian mythological-epic tradition which amounts to the struggle of the Armenian nation that lasted for millennia, to ethnic identity, national independence, freedom, as well as to ideas of creation of reliable structures for the country, statehood and society.